

Как интересно жить!

До предела насыщены событиями эти январские дни. В республиках и областях проходят партийные съезды и конференции, только что закончила свою работу сессия Верховного Совета РСФСР, а в школьных зданиях в том же Большом Кремлевском дворце звучит горячая речь молодых покорителей целины.

Народ идет навстречу XX съезду Коммунистической партии. Подготовка к съезду — это важнейшее политическое событие в жизни партии и народа — определяет весь темп нашей жизни. Нет и не может быть у нас равнодушных, безучастных к тому, что происходит, — каждый знает, что XX съезд КПСС поведет этот совершенный и заметит пути дальнейшего продвижения вперед, к коммунизму. Каждый советский человек свято верит в мудрость партии, в правильность ее внутренней и внешней политики. Никогда не ошибется тот, кто твердо идет за Коммунистической партией. — В этом наш народ убежден на собственном опыте, пройдя год руководством партии многолетний путь.

Мыслью о роли партии озарены дни нашей жизни. С этой мыслью, с горячим стремлением трудиться лучше, энергичней, сделать побольше, принести максимальной пользы, работают советские люди. И добиваются отличных результатов. Могучей волей поднялось социалистическое соревнование в честь XX съезда партии. Соревнование — коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся — понятие есть оно из замечательнейших явлений нашей действительности. Оно, социалистическое соревнование, вошло в жизнь и быт советского общества; без него, как без воздуха, которым мы дышим, невозможно наше движение вперед.

Естественно и закономерно, что подготовка к съезду партии, что изучение и всеобщее одобрение проекта Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства вывели новый валет социалистического соревнования на всех участках нашего строительства.

Чтобы двигаться вперед столь быстро, как это намечает партия, надо подсчитать и пустить в дело внутренние резервы, надо поставить на службу государству не использованные еще возможности техники, резко повысить производительность труда. Этим подсчетом сил — для нового наступления на всех трудовых фронтах — и заняты сейчас наши люди.

Шестая пятилетка будет пятилеткой дальнейшего мощного развития производительных сил страны, перехода народного хозяйства на более высокий технический уровень, пятилеткой расцвета науки и культуры.

В проекте Директивы, разработанном Центральным Комитетом партии, подчеркивается, что главные задачи шестого пятилетнего плана состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший могучий рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Цифры и показатели, включенные в проект Директивы, изучает сегодня народ. И поднялся он на основе строгого научного расчета, помноженного на инициативу и опыт миллионов строителей коммунизма. Но вот что характерно: хотя проект Директивы есть точная выверенная чертеж реальности, хотя темпы развития на пятилетие намечены высокие, а задания требуют серьезной мобилизации ресурсов и напряжения сил, — народ находит пути и возможности для того, чтобы перевыполнить планы, перекрыть показатели, досрочно справиться с заданиями.

И в этом встречном движении отражена величайшая сила нашего строя. Досрочно выполнены план 1936 года — первого года шестой пятилетки! — с таким обращением выступили на днях восточный ряд предприятий Москвы и Московской области. Тысячами подлетают и взлетают, мотаясь взад и вперед, это почтительное обязательство. Их патристическая почва подхватывает ленинградцы и украинцы, уральцы и сибиряки.

В эти дни все чаще приходится слышать выражение: трудовая вахта. Так рано метло называли горячую работу в честь XX съезда партии. Хорошо называл — ведь вахта предусматривает ответственность и собранность, умение преодолевать трудности и сознание долга; ведь вахта требует аса и зоркого взгляда влад. Народ на вахте!

Для того, чтобы выполнять повышенное задание первого года шестой пятилетки, одному из участников Горьковского автозавода имени Молотова требовалось двадцать новых рабочих. Бригадир Иван Перемыков, посоветовавшись с товарищами, предложил выполнить возросшее задание без дополнительной рабочей силы — за счет лучшей организации труда.

Комплексная бригада изобретателей и рационализаторов Кировского завода в Ленинграде помогла коллективу сберечь в прошлом году свыше миллиона рублей. Новаторы завода взяли обязательство к открытию XX съезда сэкономить еще 500 тысяч рублей. Товарищ В. Карасев, возглавляющий эту бригаду, избран делегатом XX съезда Коммунистической партии.

А другой новатор — делегат XIX съезда Коммунистической партии Украины, комбайнер шахты № 1—2 «Горская» В. Пилипенко заявил с его трибуны: — Я обжаловал в честь XX съезда партии выполнять норму саженов на 140 процентов и к съезду выдать сверх плана три тысячи тонн угля.

Бурными аплодисментами встретил съезд коммунистов Украины это славное трудовое обязательство шахтера.

Польем — повсюду.

Сельские механизаторы встречают XX съезд партии рапортом о завершении ремонта тракторов, о готовности машинного парка к весне. Кооперативы хотят порадовать народ искренним выпуском хорошо оформленных книг. Ученый в меру сил ускоряет лабораторный опыт, а машинист старается быстрее вести тяжеловесный состав. — Далеко во льдах Антарктиды горстка отважных исследователей, борясь со стихией, закладывает поселок, символически названный «Мирный». И в степях Казахстана, на поднятой целине, строят дома наши героические мирные люди.

Народ — на трудовой вахте. Телеграммы, короткие газетные сообщения приносят нам со всех концов земли Советской свидетельств трудовой доблести и замечательного творческого подъема. Как тут не вспомнить слова Алексея Максимовича Горького, который говорил, что влечет труд так не возмущается до героизма, до творчества и поэзии, как в нашей стране.

И нигде труд — добавим мы — так не вызывает человека.

Вот на трибуну Большого Кремлевского дворца поднимается старая рязанская крестьянка Прасковья Коврова, прославленная колхозная доярка, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР. Гордостью звучит ее голос, когда она рассказывает депутатам, что за четверть века работы на ферме своими руками надела более одного миллиона килограммов молока. И зал рукоплещет певуню доярки.

Коврова продолжает:

— Только колхозная жизнь подняла меня, как и других деревенских женщин, на ноги. Работая в колхозе, я научилась грамоте. Раньше умела только расписываться, а вот сейчас статьи для газет и журналов пишу. Недавно в Москве издана моя книжка «24 года на ферме». Мне иногда муш горит: «Никогда не думал, Прасковья, что ты писатель или лектор будущего». (В зале оживление, аплодисменты). Читать приходится действительно много. Но оно несильно только успевай отвечать. Кроме того, я выполняю депутатские обязанности, да и нередко приходится выступать и в инстинктах, и на выставках, и перед колхозниками, и перед руководящими работниками...

Сколько таких талантливых, одаренных людей в нашем народе, людей с золотыми руками и природным умом! Миллионы и миллионы. «Непочтаты родник», — говорил про народные таланты великий Ленин, пророчески указывая, что социализм дает возможность миллионам проявить эти таланты, развернуть эти способности.

Гигантская социальная и культурная работа партии коммунистов высоко-высоко подняла человека труда. И он отвечает своей родной партии величайшей преданностью, крепчайшей сплоченностью, изумляющим мир трудовым энтузиазмом.

— Несмотря на свой преклонный возраст, я чувствую себя бодрой и здоровой, — заявляет Прасковья Коврова, беря новые, повышенные обязательства.

А с голосом пожилой колхозницы слышится звонкий голос комсомольцев-целинников, героев освоения новых земель. Они написали в своем обращении: «Мы молодые и сильные, мы многое можем сделать для своей любимой Родины!».

Молод и могуч весь советский народ, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии и ее Ленинского Центрального Комитета. Нам хорошо дышится на нашей земле. Нам хорошо работаете в Советском государстве, где интересы всего общества совпадают с личными интересами каждого труженика. Предстоит великие дела на стачке и благо человека. Хотите творить, работать. Как интересно жить!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 11 (3512)

Четверг, 26 января 1956 г.

Цена 40 коп.

День провозглашения Республики Индии

Новая эра в истории Индии

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Шесть лет назад, 26 января 1950 года, в обстановке громадного подъема национально-освободительного движения Индия была провозглашена республикой.

С тех пор, несмотря на короткий срок, молодая республика достигла значительных успехов в укреплении экономической независимости, в подъеме национальной культуры, выйдя на международную арену, республика внесла ценный вклад в дело мира и сотрудничества между странами. Свободная Индия проявила больше самостоятельности в своей внешней политике, чем иные европейские великие державы.

Эпоха колониального угнетения народов Индии теперь стала достоянием истории. Джавахарлал Неру в книге «Открытие Индии» писал: «Мы, в Индии, узнали расизм во всех его формах с самого начала английского владычества. Вся идеология этого владычества была идеологией «народа против и господствующей расы, и структуры».

Идея государственной расы заложена в империализме».

Борьба лучших сынов Индии против эксплуататоров висела в героическую летопись освободительной борьбы народов. Так, в 1857—1859 годах вся Индия была охвачена могучим народным восстанием против колониаторов. Это восстание потрясло самое господство британского колониализма.

Народное национально-освободительное движение оказало решающее влияние на общественную и политическую жизнь Индии.

День Республики Индии советский народ отмечает как торжество освободительной борьбы индийского народа, вступающего в новую историческую эпоху своего развития — строительства великой державы, провозгласившей пять неизменных принципов мирного сосуществования и сотрудничества между государствами.

Эти пять принципов, известных также под названием «пятого шага», общепризнаны всеми странами, следующими политике мира. И в первую очередь — Советским Союзом и народным Китаем.

Стремление к дружественному сближению и сотрудничеству народов Советского Союза и Индии ярко отразилось в совместном Заявлении Н. С. Хрущева, Н. С. Хрущева и Дж. Неру, подписанном в Дели 13 декабря 1955 года.

Пробывание в Индии советских лидеров сопровождалось, как это известно всему миру, демонстрациями чувства дружбы к Советскому Союзу, а их откровенные слова, обращенные к народам Индии, в свою очередь были голосом сердца нашего народа. Советские люди оценили результаты поездки Н. С. Хрущева и Н. С. Хрущева в Индию, как триумф ленинской политики мирного сосуществования и сотрудничества между странами с различными социальными и политическими системами.

Сближение двух наших великих народов муже укреплено лагерем мира. Но у прогрессивцев колониализма оно вызвало раздражение и тревогу.

Товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Время беззаконного хозяйничанья колониаторов в колониальных и зависимых странах уходит в прошлое». Однако это страшное прошлое никогда не изгладится из памяти индийского народа.

Когда группа деятелей советской культуры не так давно находилась в Индии, профессор-филолог Д. Г. Сем говорил нам: «Разве может индийский народ забыть кровавые события 1919 го-

да в Амритсаре? Там на пустыре происходил общественный митинг, и генерал Дайер приказал солдатам без всякого предупреждения стрелять в мирных людей. Нет, Индия никогда не забудет этих убийств».

Замечательный индийский писатель Х. А. Аббас в романе «Революция» с большой обличительной силой запечатлел это кровавое злодеяние колониаторов. Десять тысяч людей в Индии с таким возмущением рассказывали нам о расстреле в Амритсаре, что можно было подумать, будто эти события происходили совсем недавно. Один видный индийский деятель с благоговением и гордостью читал нам наизусть неголующие строки из статьи В. И. Ленина,

да в Амритсаре? Там на пустыре происходил общественный митинг, и генерал Дайер приказал солдатам без всякого предупреждения стрелять в мирных людей. Нет, Индия никогда не забудет этих убийств».

Замечательный индийский писатель Х. А. Аббас в романе «Революция» с большой обличительной силой запечатлел это кровавое злодеяние колониаторов. Десять тысяч людей в Индии с таким возмущением рассказывали нам о расстреле в Амритсаре, что можно было подумать, будто эти события происходили совсем недавно. Один видный индийский деятель с благоговением и гордостью читал нам наизусть неголующие строки из статьи В. И. Ленина,

Джавахарлал Неру в своем рабочем кабинете

Рабиндрнат Тагор, Бангима Чандра Чаттерджи, Прем Чанд. Новая индийская литература, пропитанная освободительными идеями, получила самое высокое признание передовых людей демократической России, а затем и Советской стране обрела миллионы благодарных читателей.

Советский народ всегда выражал свое глубочайшее сочувствие освободительной борьбе индийского народа и на международной арене выступал, как верный друг Индии. Советские писатели не раз обращались со словами сочувствия освободительной борьбе индийского народа, а их произведения служили укреплению духовной общности между нами.

Почти сорок лет назад в Бенгалии была индентифицирована «Мать» А. М. Горького. Индия, во время поездки по Индии, мне довелось видеть постановку этой пьесы «Народным театром под открытым небом» на склоне холма, служившего естественным амфитеатром, сидело больше трех тысяч зрителей...

Многие поэты Индии читали нам свои переводы стихов Маяковского, Твардовского, Тихонова, Суркова. В Делинском университете, на факультете русского языка, мы познакомилась со студентами, которые отлично знали последние произведения великого русского писателя. А во время встречи с писателем Индия мы чувствовали, что их братские связи с нами общие заботы — достойную литературу, го- стойный своего великого народа, героического творца истории.

Чувство любви и уважения сопровождало нас во время путешествия по Индии. В Хардваре, одном из священных городов Индии, брамин представил нас многолюдной толпе паломников, собравшихся на берегу Ганга, как гостей из страны, где все люди всех рас и национальностей равны между собой.

Нас приветствовали с огромным энтузиазмом. Да, индийский народ всеми мыслями стоит за полную ликвидацию позорной системы колониальной системы, где бы она еще ни существовала.

Сейчас в Индии разработан проект второго пятилетнего плана. В нем делается упор на индустриализацию страны. Значительные средства ассигнуются на развитие тяжелой промышленности. Намечается, в частности, строительство трех металлургических заводов. Один из них — в Бихаре — сооружается с помощью Советского Союза.

Сближение, дружба, сотрудничество двух великих государств отвечает историческим чаяниям народов Советского Союза и Республики Индии. Несомненно также — это сотрудничество в интересах всех миролюбивых народов, в интересах мира во всем мире.

Наша страна идет к великой цели — коммунизму. Весь советский народ мобилизует свою творческую энергию на выполнение грандиозных планов мирного строительства, начертанных в проекте Директивы XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по шестой пятилетке. Индийский народ приступает к осуществлению второго пятилетнего плана экономического строительства, чтобы упрочить независимость страны и залечить раны, нанесенные двухсотлетним грабежом колониаторов.

В день провозглашения Республики Индии мы, советские люди, от всего сердца желаем нашим индийским друзьям великих успехов в труде и борьбе на благо их родины!

На всех участках строительства готовятся встретить съезд партии новыми производственными победами, соревнуясь друг с другом, бригады с бригадой. Строители трудятся творчески, изобретают, рационализаторствуют. В управлении механизацией пришел бригадир монтажников Порфирий Васильевич Петров и попросил:

— Подсчитайте, пожалуйста, какой таласелж пометных мачт. — Для чего? — спросил бригадир. — Хочу ускорить монтаж крана. Начали подсчитывать. Оказалось, подъемный нагрузку можно увеличить на десять тонн. Сборка седьмого по счету крана производилась по-новому: не отдельными частями, а крупными узлами. Кран скоро вступит в строй. Время на монтаж его сократилось резко (всё).

В. МИНЕЕВ ИРКУТСК (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

В СТРАНЕ ВЕЧНО МОЛОДОГО НАРОДА

Здесь стоят жаркие дни, холодные ночи. В это время года цветут наши летние цветы: гладиолусы, георгины, анютины глазки. Среди древних храмов и гробниц маршируют школьники. Эскадрильи самолетов вспугивают стаи попугаев. Автобусы привозят из городов и езд делегации. Повсюду преисполненные шумливой хлопоты.

Со справедливой гордостью Индия отмечает шестую годовщину провозглашения республики. За короткий срок она многое сделала: начала обладала своей индустрией, увеличила число школ и больниц, разместила бензиновые заправки на Инквистант.

За короткий срок она многое сделала: начала обладала своей индустрией, увеличила число школ и больниц, разместила бензиновые заправки на Инквистант.

В Индии все знают, что советские люди уважают и любят страну великого героического индийского народа. Посему я слышу слова любви к нашей стране. Между двумя нашими великими странами — высочайшая горячая связь. Но нет Гималаев между людьми Индии и советскими людьми. Взаинтересовались за руки, они решили отстоять мир во всем мире.

Илья ЭРЕНБУРГ. ДЕЛИ, 25 января. (По телефону)

Вдохновляющие цифры

В проекте Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР немало цифр. А цифры, известно, не так легко запомнить. Однако сколько вдохновения вызывают все эти обремененные в плоть и кровь задания!

Эти строки, эти цифры словно озарены сполохами от новых доз. Они светятся огнями новых электростанций, мы слышим гул станков в цехах новых заводов и грохот волнолод на плотинах рек Сибири. Перед нами встают социальные корпусы школ и театров, клубов и музеев. Да, это исключительно документ, и нет более искреннего, более сокрушительного оружия в борьбе за утверждение счастья людей, чем он!

Враги пытаются запугать мир орудием массового уничтожения. Пресек Директив XX съезда вселет везд в поезде свободного и красивого будущего над рабством и смертью.

Мы знаем: советские пятилетки всегда перевыполнялись. Нет никакого сомнения, что и все предсметленное на новое пятилетие — станет действительностью. Нам известна сегодняшняя действительность Советского Союза, и тем легче представить его завтрашнюю силу. По тому же пути идут и Китайская Народная Республика, все страны народной демократии. Именно поэтому приходит в кестовое беззастенчиво те, что хотел бы столкнуть человечество в пропасть новой войны, кто портит водородными бомбами.

В некоторых столицах Запада царит тревога, кесс-кому из дипломатов со слабым нервами этот исторический документ портит кровь. Их пропагандистские центры ругаются: «Теперь уже трудно утверждать, что цифры советских планов — утопия». Прощай, прощай, когда платные борозды и буржуазные горевпроки с легкостью небыльчовщевой, одним росчерком пера пытались испроперать реальность советских планов.

Миллионы борцов за мир с радостью узнают, что Советский Союз намерен использовать огромное количество атомной энергии. Но не для уничтожения людей, а для того, чтобы украсить их жизнь. Справедливо писала индийская газета «Хиндустан таймс»: «Чтобы дать миру это атомное, оторванное у войны».

И с тем большим энтузиазмом и настойчивостью будут требовать борцы за мир запрещения атомной и водородного оружия, призывая к укреплению дружбы между народами.

«Я встретил проект Директивы с таким чувством, как встречает обычно больше правдивый, но ато: чем могуче будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание Болгарии — жить в мире».

Христо РАДЕВСКИЙ, болгарский писатель

В предсъездовские дни

отдельные его буквы. Остальные уже закрыты от глаз бетонными стенами здания станции, теплыми, арматурой. Это очень выразительный ответ на лозунг, который пламенел высоко в небе!

Для схода вод Ангары осталось узенькое русло в 165 метров. Могучая плотина почти перегородила реку. В здании станции уже поставлен статор первой турбины. Идет сборка статора второго агрегата.

Начался пусковой год — с гордостью говорят строители. — А пусковой год ко многому обязывает.

Ангара возле Иркутска все еще свободна от льда. В конце декабря ударили морозы, по реке пошла шуга. В январе немного потеплело, шугу пронесло. Над рекой стоит туман. Он заволакивает город, стелется по берегам реки. Иркутск — в кучте, как накладывают здесь иней. Дома, деревья, провода на столбах выглядят причудливо, как в сказке.

Полагают, что нынешней зимой столь обильная кучта в Иркутске образовалась последний раз. Начальник «Ангарагостроя» А. Бочкин не раз в своих лекциях и докладах говорил:

— Построим станцию, и Ангара станет короче на 70 километров: она будет нырять от плотины. Вдохновляющие вычисления станут замерзать одновременно с Байкалом, то есть намного раньше, чем обычно замерзает сама Ангара. Стало быть,

туманов в Иркутске будет неизмеримо меньше.

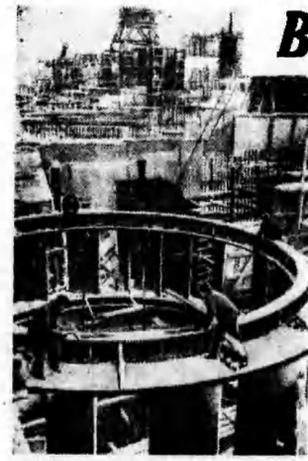
На днях плановики стройки подсчитали, что знаменитый шофер 25-тонного самосвала Иван Пичур на своей машине проехал более сорока тысяч километров, то есть расстояние, равное длине экватора земного шара.

В предсъездовские дни водители гигантских самосвалов, несмотря на морозы, работают еще упорнее. В январе на всех участках строительства плотины и каналов задания намного перевыполнены. Скоро начнется наступление на оставшийся свободный проток — шпунты, метр за метром, приблизят плотины к правому берегу реки.

Разгорается соревнование в честь XX съезда партии. Бетонники бригад Анны Москаленко и Ульяны Слетуэ — самые знаменитые на стройке. В истекшем году они уложили бетона в здание станции больше всех.

Коллектив большого шагающего экскаватора закончил прошлый год на 18 дней раньше. До конца года он сверх 1 200 тысяч кубометров вынул еще 80 тысяч кубометров грунта.

Раньше этот экскаватор зимой стоял на ремонте. Ныне экипаж решил работать всю зиму без ремонта, вынуть к 1 мая 360 тысяч кубометров грунта и завершить зачетку отводящего канала.

ПУСКОВОЙ ГОД

Еще минувшим летом, когда над котлованом здания Иркутской ГЭС поднимались бетонные этажи, на одной из них вертолеты укрепили лозунг, призывавший коллектив строителей обеспечить пуск первых агрегатов в 1956 году. Теперь видны лишь

тольковозные этажи. На одной из них вертолеты укрепили лозунг, призывавший коллектив строителей обеспечить пуск первых агрегатов в 1956 году. Теперь видны лишь

ряд новостроек в лесах. На первом доме бесит эмалью табличка: «Улицы Новая-914».

Это — рождающийся проспект крупнейшего промышленного района Киева — Дарницкий, или, как говорят местные старожилы, «самая новая среди всех наших Новых улиц».

Действительно, найти в Дарнице «старую» улицу столь же трудно, как трудно сыскать сейчас следы войны в этом некогда разрушенном доле уголке Киева. Заводские и фабричные корпуса, пятиэтажные новые улицы в рабочем поселке паровозоремонтного завода, сто новых улиц в кварталах индустриальных застройщиков, Дворец культуры и клуб, библиотека, столовая, здания вокзала, автоматической телефонной станции, типографии — все это воздвигнуто за последние десять лет.

Как называются новые улицы? Когда Крым стал областью Украины, дарницкие жители откликнулись на это событие тем, что одну «Новую» немедленно назвали Селастовской, вторую — Ятвинской, третью — Гурзуфской. На днях «Новая-914» превратилась в улицу Мира, а вновь заложены магистрали были названы улицами Ильича, Строевцев, Ново-Дарницкой, Дяголовой. Но ведь в этом году в Дарнице появятся еще тридцать новых улиц! Сейчас, в дни подготовки к XX съезду КПСС, в Дарнице заложено шесть школ, хирургический корпус больницы, трамвайное дело и множество жилых домов.

Таковыми темпами застраивается весь Киев. В Железнодорожном районе можно прогу-

ляться по новым улицам Ульяны Громовой, Культуры, Энергетиков, Можайской, Кишиневской... Десятки жилых кварталов возведены в Октябрьском, Кагановичском, Подольском районах.

...Но вернемся к 914-й улице. На площадке первого дома нам повстречался камешник Алексей Братанчик. Он охотно показал нам свою квартиру.

Чаще всего вы услышите в Дарнице слово «новое» — употребляя оно. — На новой улице я сплываю новоселье в новом доме на новой улице. И все это тоже новое. — Он указал на шкаф, диван, письменный стол, на мотоцикл, приоткрытый в передней (гараже еще нет...).

Братанчик со своей бригадой камешников соорудил дом, в котором теперь живет. А потом начал трудиться на строительстве следующего дома, возводимого на той же улице для рабочих шестого комбината. Здание растет быстро. В ход широко пушен сборный железобетон. Алексей Братанчик уже приступил к самой приятной работе — кладке венчающего карниза.

В. ДМИТРУК КИЕВ. (По телефону)

Иван РЯДЧЕНКО ПАРТБИЛЕТ

Я, право, математик неудачный и с цифрами возиться не берусь. Но партбилета номер по-настоящему вынул, как песню, наизусть.

На месте ли живу, ли на колесах — всегда со мной, ли ни ехал я, не книжечка с отметками о взносах, а совесть неусыпная моя.

С пути собьешься, покрывишь душою, — достань сорванный сердцем партбилет, всмотрись в него, как в зеркало большое, где ханжеству и лести места нет.

Всмотрись в него и круто оглянись ты — от городов и сел, морей и рек спешат тебе на помощь коммунисты — семь с лишним миллионов человек.

Коль виноват — сумры будут речи, суд настоящей дружбы строг и крут. Но если прав — бесчисленные плечи твои плечо надежно подпорут.

Мой партбилет теплою единства дышит, как знак единства я несущего его. И вся Коммунистическая съезжит негромкий отклик сердца моего!

УРЕЧДЕНО ЗВАНИЕ НАРОДНОГО ПОЭТА АЗЕРБАЙДЖАНА

БАРУ. (Наш корр.). На днях Президиум Верховного Совета республики установил почетное звание Народный поэт Азербайджанской ССР. Оно будет присваиваться поэтам, создавшим выдающиеся идейно-художественные произведения и имеющим большие заслуги в развитии азербайджанской советской литературы.

Первым удостоен звания народного поэта Азербайджанской ССР Самех Вургун.

К 75-летию со дня смерти Ф. М. Достоевского

В Союзе писателей СССР под председательством А. Суркова состоялось заседание комиссии по подготовке и проведению 75-летия со дня смерти Ф. М. Достоевского. Комиссия решила организовать 9 февраля в Колонном зале Дома союзов вечер, посвященный памяти великого писателя. В зале о его жизни и творчестве выступит В. Еремилон. Артисты московских театров покажут инсценированные отрывки из романов писателя, исполнят его любимые музыкальные произведения.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького проводит на днях научную сессию, на которой будут прочитаны доклады: «Задания изучения творчества Достоевского», «Мировое значение Достоевского», «Реализм Достоевского», «Достоевский — художник», «Творчество Достоевского — творчество», «Знаки и символы Достоевского», «Преступление и наказание». Институт продолжит также работу по подготовке научной сборника, посвященного писателю.

Институт русской литературы в Ленинграде посяет заседание ученого совета о главных проблемах творчества Ф. М. Достоевского.

В прошлом году Госиздат выпустил ряд произведений писателя, тираж которых составил 1 миллион 700 тысяч экземпляров. На заседании комиссии было отмечено, что в 1956 году выйдут четыре тома собрания сочинений, духовных писем и рассказов, иллюстрированное издание романа «Преступление и наказание». Только что вышла книга В. Еремилон «Ф. М. Достоевский». В плане дальнейших изданий — критико-биографический очерк, написанный Д. Заславским, а также книги «Достоевский в русской критике», Шеллер и Достоевский».

10 февраля состоится открытие новой экспозиции в музее писателя. Музыкальные вечера в четыре комнаты квартиры Достоевских, находящиеся в одном из флигелей бывшей Марининской больницы.

Для участия в днях Достоевского в Москву приглашаются писатели семнадцати зарубежных стран.

ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НАДО ОБУЧАТЬ ЛУЧШЕ!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Нет необходимости доказывать, сколь важно знать иностранные языки любому культурному человеку, а в особенности нам, советским людям. Достаточно напомнить о том, что наша великая держава стремится поддерживать самый широкий контакт в области науки, техники, культуры со всеми странами, со всеми народами.

Между тем ни для кого не секрет, что с обучением иностранным языкам дело у нас обстоит неблагоприятно. Уходящие средние школы заканчивают свое образование с весьма слабыми знаниями в этой области. Плохо знают иностранные языки и многие специалисты, окончившие высшую школу.

Несмотря на формальное равноправие с другими учебными предметами, иностранный язык в подавляющем большинстве средних школ считается предметом второстепенным. Двойке по этой дисциплине не придают особого значения, а директор школы нередко оказывает прямой нажим на учителей иностранных языков, требуя «экономить» — удовлетворительные оценки, нуль, десятка, не «спорить» табель учителя и не снижать общей успеваемости по школе...

Если в этих условиях учителя-специалисты все же добиваются каких-то успехов, то значительно хуже обстоит дело там, где учить иностранному языку поручают лицам, не имеющим на то никаких прав. В значительной части школ, особенно в селах и в небольших городах (в частности, у нас, в Орехово-Зуеве, в школах №№ 3, 11, 12, 18 и 20), уроки иностранного языка ведут учителя истории, биологии и других предметов. Ведут, конечно, слабо.

Все это приводит к тому, что в вузе обучение иностранному языку приходится прилагать особенного значения, а директор школы нередко оказывает прямой нажим на учителей иностранных языков, требуя «экономить» — удовлетворительные оценки, нуль, десятка, не «спорить» табель учителя и не снижать общей успеваемости по школе...

Если в этих условиях учителя-специалисты все же добиваются каких-то успехов, то значительно хуже обстоит дело там, где учить иностранному языку поручают лицам, не имеющим на то никаких прав. В значительной части школ, особенно в селах и в небольших городах (в частности, у нас, в Орехово-Зуеве, в школах №№ 3, 11, 12, 18 и 20), уроки иностранного языка ведут учителя истории, биологии и других предметов. Ведут, конечно, слабо.

Все это приводит к тому, что в вузе обучение иностранному языку приходится прилагать особенного значения, а директор школы нередко оказывает прямой нажим на учителей иностранных языков, требуя «экономить» — удовлетворительные оценки, нуль, десятка, не «спорить» табель учителя и не снижать общей успеваемости по школе...

Если в этих условиях учителя-специалисты все же добиваются каких-то успехов, то значительно хуже обстоит дело там, где учить иностранному языку поручают лицам, не имеющим на то никаких прав. В значительной части школ, особенно в селах и в небольших городах (в частности, у нас, в Орехово-Зуеве, в школах №№ 3, 11, 12, 18 и 20), уроки иностранного языка ведут учителя истории, биологии и других предметов. Ведут, конечно, слабо.

Если в этих условиях учителя-специалисты все же добиваются каких-то успехов, то значительно хуже обстоит дело там, где учить иностранному языку поручают лицам, не имеющим на то никаких прав. В значительной части школ, особенно в селах и в небольших городах (в частности, у нас, в Орехово-Зуеве, в школах №№ 3, 11, 12, 18 и 20), уроки иностранного языка ведут учителя истории, биологии и других предметов. Ведут, конечно, слабо.

личных совещаниях по вопросам преподавания иностранных языков, совмещаемых министерствами и ведомствами. Нет достатка и в решениях, которые эти совещания принимают. Беда заключается в том, что все решения остаются на бумаге, а школы и вузы продолжают выпускать людей, не знающих толком ни одного иностранного языка.

Между тем в постановлении Центрального Комитета партии от 25 августа 1932 года сказано предельно ясно: «Признать необходимым, чтобы средняя школа обязательно обеспечила знание одного иностранного языка каждому окончившему школу».

Министерство просвещения РСФСР практически очень мало сделало для того, чтобы обеспечить выполнение этого постановления, хотя руководители министерства неоднократно подчеркивали, что преподавание иностранных языков нужно уделять серьезное внимание. Так, например, в апреле 1951 года, выступая на Всероссийском совещании по вопросам преподавания иностранных языков, министр просвещения РСФСР тов. И. Каиров говорил: «Необходимо до конца изжить и преодолеть те ненормальные отношения к иностранным языкам, которые все еще наблюдаются в отдельных работниках средней и высшей школы и выражаются в том, что они рассматривают иностранные языки как дело, чуждое для советской школы».

К сожалению и к большому ущербу для дела, это выступление недостаточно подкреплено практикой.

21 сентября 1955 года появилась приказ Министерства высшего образования СССР, специально посвященный преподаванию иностранных языков в высшей школе.

Следовало ожидать, что и Министерство просвещения РСФСР, в ведении которого находятся педагогические вузы, издает соответствующий приказ. Но вместо этого оно поспешило «защитить» педагогические институты от «нашествия» иностранных языков. Заместитель министра тов. А. Арсеньев и начальник Главного управления высших учебных заведений тов. А. Орлов, ссылаясь на перегрузку студентов, попросили Министерство высшего образования не распространять приказ на педагогические институты. Просьбу эту не замедлили удовлетворить...

Стало быть, в педагогических вузах иностранный язык попрежнему будет изучать только на первых двух курсах, а на последующих двух... забывать то, что изучали раньше.

Таким образом, объективно получается, что Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР пришли к соглашению о том, что будущим учителям средней школы иностранный язык знать не обязательно. А ведь эти учителя со временем могут стать и директорами школ, и заведующими отделами народного образования. Как же смогут они следить за работой школ в области иностранных языков? Ведь именно отсутствие квалифицированного руководства преподаванием иностранных языков и губит это большое и нужное дело.

Мы не ставили себе цель дать в своем письме конкретные предложения о том, каким путем улучшить преподавание иностранных языков, нам хотелось прежде всего поставить эту проблему, привлечь к ней внимание общественности.

В. МАРЬЯНИНА,
доцент, зав. кафедрой иностранных языков педагогического института
А. ПЛЮТО,
старший преподаватель
ОРЕХОВО-ЗУЕВО

Списали по акту

Что случилось с Сергеем Ефимовичем Титовым? Почему после стольких лет безупречного труда он вдруг освобожден от должности?

Мы сидели в кабинете М. Фирюлина, заместителя начальника Московского отделения Московско-Курско-Донбасской железной дороги. Когда Фирюлин поднял глаза от зеленого сукна, покрывающего письменный стол, взгляд его уперся в и сгорасмый шкаф — тяжелый и мрачный... — За что же был уволен Титов?

Шелкнул замок несгорасмого шкафа. Пальцы топорливо зашевелились в картонной папке личного дела. Перебрав все листки, наконец остановились на каком-то одном. И Фирюлин, будто утвердившись в каком-то своем мнении, сказал негромко: — Стар он, ну и... Я не хочу сказать ничего плохого. Было тут у него кое-что... Вел он тут себя... Все это оттого, что стар... — Стар?

Перед глазами встал образ человека, * о котором шла речь. Невысокий, коренастый, с прямым взглядом. Высокий лоб подчеркивал выраженные в лице упорство и волю. Таким мы знали Титова в начале прошлого года.

Нет, он не стар, несмотря на свои шестьдесят с лишним лет. Да и можно ли, в конце концов, измерять работоспособность человека возрастом? Годы — не уроды, было бы здоровье, говорят в народе.

Но когда недавно он вошел в редакцию, мы обратили внимание на руки Титова. Они дрожали. Дрожали и порой прерывались голое. Все показывало: человеку горько.

— Может быть, это признаки старости? — Вот именно. О том я и говорю, — заулыбался, зная Фирюлин. — Вот и тут то же самое сказано...

И повертел в руках бумажку. Мы узнали эту бумажку. Это был акт, который так круто и беспощадно решил судьбу Титова, акт, по которому списали человека в тираж, да так списали, с таким, мы бы сказали, профессиональным мастерством, что люди, много лет знавшие Титова, и те стали с раздумьем поглядывать на него.

— Кто его знает, что с ним стало. Может, и вправду стал плохо. Может, и не стоит торжествовать это дело. История Титова заслуживает того, чтобы о ней поговорить подробно. Начнем с биографии.

Сын ткача, он с ранних лет приобщился к труду. В 1907 году поступил столярком краснодеревником на Московско-Курскую дорогу. С тех пор и до самых последних месяцев его жизнь органически связана с железной дорогой. Здесь он в 1928 году вступил в партию. Двадцать с небольшим лет назад ему поручили работу с кадрами. Как выполнял Титов свои обязанности, видно из послужного списка. Высокосный не являлся. Благодарности многочисленны.

Не так давно, уже на последнем участке своей работы — в отделе приема и увольнения первой дистанции знаний и сооружений — Титов отмечен знаком «Почетному железнодорожнику».

Старый железнодорожник жил и трудился честно. Не любил шуметь о себе, стараясь больше работать. За свою богатую трудом жизнь он удостоен высокой награды — ордена Ленина.

Таковы этапы жизненного пути человека, которому годы принесли уважение и почет.

Но вдруг в феврале прошлого года в биографии случился резкий поворот. Титов был освобожден от должности, как «не обеспечивавший работы», назван оковителем. Все заслуги, почести, почти под-

вековая работа — все очень быстро пошло прахом.

Было известно, что у Титова плохо складывались служебные отношения с одной из подчиненных — делопроизводителем-машинисткой Моргуновой. Он требовал, чтобы в рабочее время Моргунова, как это само собою и разумеется, выполняла то, что положено по службе. Она не подчинялась, занималась посторонней работой. Он написал докладную записку, а через несколько месяцев состоялся обследование «дисциплинарной практики» на участке, которым велел Титов. Иные закономерно. Такие обследования бывали и раньше. Сколько их пережил Титов на своем веку!

Мы полагаем за чистую случайность, что проверку вел старший помощник начальника высшего отдела кадров Моргунов — муж подчиненной Титова. Но вряд ли можно говорить о случайности, когда наряду с некоторыми упущениями по службе Титову предъявлялось обвинение в том, что он не организовал «на дистанции выпуск стеньги газет», что, заметим, не было ни его партийным, ни общественным поручением. Обвинялся даже в том, что за весь 1954 год только один раз отчитывался «о состоянии дисциплины на партийно-помощническом собрании».

А потом еще был случай: лифтерша покинула свой пост, не дожидаясь сменщицы. Куда же смотрел Титов?

Факты назывались один за другим. Моргунов торжественно. Слово было найдено: оковителем. Жесткое слово, как клеймо. И тогда Титова сняли. А к акту подкололи объяснение, которое требовали от Титова для соблюдения формальности. То, что в объяснении была опровергнута возведшая на человека наглая лаж, это уже никого не интересовало. Важно, чтобы все было «по форме».

Но неужели так и не нашлись люди, которые проверили бы все то, что произошло с Титовым? А проверка, призвали бы бездушных чиновников к ответу?

Такие люди были. Партийное собрание дистанции, разбиравшее дело Титова, единодушно встало на его защиту. Выступавшие, между прочим, говорили, что приказ, подписанный заместителем начальника Московско-Курско-Донбасской железной дороги по кадрам тов. Пашенко, неправильный, что он не отражает действительности, что Титов честен, а освобожденный от должности, что место это нужно кому-то занять. Никто этих заявлений не опроверг, но и решение собрания по внимание не приняли. А в решении так прямо и сказано: «Общее партийное собрание считает, что приказ зам. начальника дороги тов. Пашенко о снятии тов. Титова С. Е. с работы неправильный и ничем не обоснованный».

Не помогла эта защита товарищей по партийной организации, так же как не помогли и протесты самого Титова.

Честный, уверенный в своих силах человек перестал существовать. Вместо него появился пролетар. Сначала гневный, требовательный, затем саркастичский и, наконец, растерянно-униженный. Он ходил по отдаленным, управленным, с трудом выбирался по стертым, узким лестницам своего учреждения, поднимался в лифтерских лифтах, часами сидел в приемных.

Бессонными ночами он присаживался к столу. Писал: «Возмутительное отношение ко мне со стороны некоторых работников

управления заставляет обратиться к вам с жалобой по поводу незаконного освобождения меня от работы...».

Жалобы неизменно возвращались к тому, против кого они были обращены. Мы представляем, как, получив жалобу, вот так же рылся в личном деле, доставали на папки акт, который в глазах чиновников считался неопровержимым, как в инстанции, перешла письмо, шел ответ и Титов получал вежливый отказ.

Но, может быть, он требовал невозможного? Бывает и так, что человек вдруг теряет представление о реальной обстановке.

Нет, претензии Титова были законны. Он доказывал: нельзя с честными людьми поступать по-скински. Он хотел, чтобы его выслушали, рассмотрели объяснение, а уж тогда — он был совершенно уверен в этом — несправедливые обвинения отпадут сами собой. С него снимут позор. Ему будет возвращено доброе имя, которое он так бережно нес многие годы.

Да, это законное, естественное человеческое желание, и нельзя не пойти ему навстречу.

Он знал, что ни при каких обстоятельствах нельзя у нас оскорбить человека. И Титову пошла навстречу. Формулировку «не обеспечивавший работы» в приказе о его увольнении дополнили словами: «в связи со слабым состоянием здоровья».

— Но я здоров, — протестовал Сергей Ефимович.

— Нет, вы больны, — отвечали ему в отделе индустрии.

И, проявив заботу о «больном» человеке, предложили взамен старой новую работу. За десять километров от Москвы. Для здоровья, дескать, очень полезно совершать путешествия в пригородном поезде. Зачем ему, в самом деле, сидеть в Москве? Еле, чего доброго, засидится, обморочится!

Более откровенное издевательство трудно себе и представить...

Вот, собственно, все, с чем мы пришли к начальнику Титова — Фирюлину, по распоряжению которого инспектор кадров Моргунов проводил проверку. Это ему, Фирюлину, был представлен акт проверки и объяснение Титова — то, которое осталось без внимания. На основании этих документов был составлен приказ об увольнении Титова. Об всем этом мы говорили в кабинете Фирюлина.

Нет, он ничто не опроверг.

После того, как мы были у Фирюлина, Титова вызвал к себе заместитель начальника Главного управления пути в союзной министерства тов. Гамазун. Пригласил он также заместителя администрации и общественности.

Он беседовал с ними о том, что с людьми надо обращаться бережно. Особенно с такими заслуженными людьми, как Сергей Ефимович Титов. Тов. Гамазун приказал, разобравшись в деле, что тов. Пашенко не обоснованно подписал порочащий Титова приказ, и предложил подыскать Сергею Ефимовичу другую работу.

— Старые кадры. Сохранившаяся опыта. Золотой фонд министерства. На таких людей смело можно положиться в трудную минуту, — выругал!

Справедливые, хорошие слова говорил тов. Гамазун. Правда, если бы он сделал это, скажем, шесть месяцев назад, когда впервые ознакомился с жалобой Титова, тогда все это совпадение имело бы куда большую воспитательную ценность.

Но выводы не поздно сделать и сейчас.

В. ШАПОШНИКОВА,
С. ЛОСЬ

Вместе с водой — не выплеснуть ребенка

В «Литературной газете» в «Творческой трибуне» была напечатана статья А. Бушмина «О художественном преувеличении». Статья содержательная, во многом остра и своевременна, раскрывающая ту путаницу в области очень существенных вопросов, которая еще есть в критике. Статья А. Бушмина — серьезный и практический шаг к углублению уяснения этих вопросов. Однако сказанное А. Бушминым требует, мне кажется, некоторых уточнений.

В искусстве — две стороны: что изображается и как изображается. И эта вторая сторона включает в себя авторское отношение к изображаемому; авторскую страстность, гнев или любовь, пафос или пламенность. Чрезвычайно важно различать эти две стороны. И вот почему.

Глубоко прав А. Бушмин, утверждая, что изображаемое не должно быть преувеличено против жизненной правды. Правда жизни отнюдь не требует непомерного преувеличения достоинств положительного героя или пороков отрицательного. Такое преувеличение, действительно, расхоditся с реализмом. И в этом смысле прав А. Бушмин, замечая, что многие критики «преувеличивают роль... преувеличивают».

Но вот вторая сторона творчества: как изображается? Можем ли мы сказать писателю: образуй, не преувеличивай свою страстность, свой гнев, свою любовь в отношении к рисуемому? Нет! Это значило бы ратовать за равнодушие, за холодную кровь творчества. Мы хотим самых ярких картин, самого пламенного слова.

А. Бушмин, мне кажется, совершенно прав, говоря о преувеличении в широком смысле слова. Но из этого ни в какой мере не должен делаться вывод, что писателю следует бороться гиперболами и как известному приему, как средства в художественном отображении действительности.

Здесь-то и нужен поправку к сказанному А. Бушминым о гиперболе. Несмотря на те или иные оговорки, создается впечатление, что для А. Бушмина гипербола —

В. НАЗАРЕНКО

вид преувеличения образов жизни, нарушения жизненного правдоподобия. Но обратимся к примерам.

В некрологических «Русских женщинах» есть, между прочим, такое гиперболическое сравнение: «как моли сух, как папка прям». И это отнюдь не заставляет нас, по-прежнему, считать действительность в виде папки. Это лишь передает силу и характер впечатлений героини. В «Несжатой полосе» говорится о сестре: «Чернь ее сердце большое сохнет». И эта гипербола не выливается в наше воображение, вопреки жизненной правде, картину какой-то фантастической болезни, действительно черня в сердце. Этим лишь передается сила авторского волнения, сочувствия.

Именно потому, что такая роль гипербола, никто (кроме черствителю сукху и неданта) не упренит Гоголя в том, что он извратил подлинные размеры Днепра, сказав: «Редкая птица долетит до середины...»; извратил реальную численность запорожского войска, сказав: «миллион козачий плашек вымешал вдруг на площади»; извратил ширину шаровара, сопоставив их с Черным морем!

Не так ли обстоит дело и с гиперболами Маяковского, которыми столь знаменит его поэзия?

А. Бушмин верно замечает, что ныне критики, не видя в смысле терминов, путают их, перемешивают. Но, кажется нам, и сам А. Бушмин еще недостаточно видит в роль и назначение гипербола, как-то путая ее с действительным преувеличением отражаемой жизни.

Настороженность, сквозящая в статье А. Бушмина по отношению к гиперболе, решительно ничем не оправдана. Составляет бесконечный перечень, если вышестоять из замечательных произведений мировой и русской классической и советской литературы не те места, где имели гипербола, создавая высокую художественную выразительность.

Надо ли подчеркивать, что гипербола — лишь одно из бесчисленных средств выражения авторского чувства? Но высту-

пать против гипербола — значит выступать за ослабление художественного слова. В той путанице, которую правильно отмечает А. Бушмин, гипербола не виновата. Но не только поэтому надо ее защитить. Здесь возникает еще и более широкий вопрос.

Правдоподобия настоящего требует объективно А. Бушмин на протяжении значительной части статьи. Оговариваясь, что «реализм не гонится за мелочным, внешним, случайным правдоподобием», А. Бушмин вместе с тем настаивает, что должен передаваться «натуральный, естественный вид вещей» («объективный элемент» художественной правды). И здесь совершенно необходимо уточнение, чтобы от «натурального вида» не прийти примехомко к натурализму.

Прежде всего надо признать, что «натуральный, естественный вид вещей» вообще не может быть полностью передан литературой. Не будем говорить, например, о целом пейзаже, но, взяв даже одну ветку, найдем в ней такое неисчислимо количество подробностей, что их описание без существенного приоткрывания движения повествования.

Искусство требует отбора. Отбора характерных черт, определяющих сущность. В этом мы все согласны. Но тут надо учитывать два важных обстоятельства.

Во-первых. Каким путем эти немногие характерные черты так сростаются, что в замечательных произведениях мы все видим, «как живое», находим, действительно, как бы «натуральный вид», хотя писатель взял лишь малую часть подробностей такого «вида» в жизни?

Во-вторых. Характерных, раскрывающих суть черт чрезвычайно много в каждом человеке, предмете. Все ли эти черты брать писателю?

Обратимся к такому примеру. Постараемся на основании разных исторических данных вообразить себе «парушки», «натуральный вид» Петра I. И даю не «вообразить», а в определенный момент — через начало Полтавской битвы. Поработав памятью и воображением, найдем множество характерных, существенных подробностей такого «вида». И портретные черты лица, и рост, и мундир, и вооружение, и другие.

Но вот «Полтава». Мы все согласимся, что Петр изображен здесь Пушкиным, «как живой». Но посмотрите, сколь немногими и какими чертами воссоздано это «как живой»: «Выходит Петр. Его глаза сияют. Лик его ужасен. Движенья быстры. Он прекрассен, он весь, как божья гроза».

Мы все согласимся также, что и в «Арапе для Ибрагима» «как живой», выступает образ Петра. Но посмотрите, сколь немногими чертами и насколько иным, чем в «Полтаве», воссоздано это «как живой»: «В углу человек высокого роста, в деловом кафтане, с глиняною трубкою в рту, облокотясь на стол, читал гамбургские газеты».

Сравнивая эти два отрывка, мы ясно чувствуем глубокую закономерность именно этих черт в каждом случае. Мы восприняли бы как режущую фальшь, если бы в «Полтаве» рядом с «лик его ужасен» появились «глиняная трубка» (хотя в жизни Петр мог курить и перед боем), а в «Арапе» рядом с «гамбургскими газетами» появилось что-нибудь вроде «он прекрассен».

Что это за закономерность, требующая выбора именно тех, а не иных черт из множества характерных? Это закономерность восприятия. Поэт по-разному видит Петра — перед Полтавским боем и на почтовой станции. Ощущение огромности события, предстоящей победы, особым светом озаряет для поэта «натуральный, естественный вид», и выступают вперед, объединяясь воедино, те черты, которые создают Петра, «как живого», и «Полтава». А в «Арапе» для Ибрагима, пораженного прологом Петра, выступают вперед сугубо бытовые, житейские черты, объединяясь уже в другой образ Петра, о котором тоже мы можем сказать: «как живой».

Надо неслучайно подчеркнуть, что искусство изображает не вообще человека, не вообще предмет, а человека или предмет в живом восприятии автора или его героя. Изображения «вообще» в искусстве нет. Это будет техническое рисование, муляж, макет, а не искусство.

Передача яркого восприятия, страстного отношения к изображаемому является неслучайной задачей и содержанием искусства. И подлинный «натуральный вид» возникает только при этом условии.

Вспомним черное солнце, которое видел Григорий Мелехов. Как приложить здесь А. Бушмину свое требование «натурального, естественного вида»? Что может быть, казалось бы, «натуральнее», чем черное солнце? А на самом деле это высшая «натуральность», полнейшая правда образа.

Натуральность «натурального вида», за художественным изображением ищется не простым соответствием житейскому «натуральному виду», а верностью и «натуральностью» восприятия. И здесь в известных случаях необходимы не только гипербола, но и гротеск.

«И выплыл Петрополь как Тритон по лугу в воду погружен»: эти строки из «Медного вадлика» — сочетание в одном образе города и мифологического существа — разве не гротеск? А этим неизмеримо ярче передано впечатление, чем сотнями картин «натурального вида» наполнения, которые развернул бы под бесталанной или не понимающей законов искусства.

Говоря даже и в самом правильном смысле о «натуральном, естественном виде», надо помнить, что сфера литературы никак не исчерпывается таким «натуральным» видом. И здесь статья А. Бушмина опять же требует уточнения. Он находит, что без этого «натурального вида» не может быть художественных образов, которые всегда — «конкретные... картины реального мира».

Поэт Маяковский пишет в поэме «Владимир Ильич Ленин», например, так: «...капитализм разбух и обдрал».

Обдрал и дер у история на пути...

Это художественный образ? Конечно. Но, спрашивается, где мог в конкретной действительности найти поэт «оригинал» этого образа, чтобы списать с него «натуральный, естественный вид»? В действительности — множество фактов загнивающего капитализма. Но образ этот, олицетворяющий капитализм, поэт должен был создать в своем творческом воображении, художественно обобщая.

Есть множество примеров того, что литература передает нам не только «натуральный вид вещей», но и — если можно так выразиться — «внутренний вид вещей». Причем очень нередко художественный образ создается только из материала этого «внутреннего вида». Так — в пришедшем (и множестве других) примере из Маяковского. Так — в пушкинском «Товарищ, перелюбуй она, аэзла пленительного счастья» и т. д.

И чтобы не подрывать эту важнейшую сторону литературы, нельзя ставить по главу угла только и просто «натуральный, естественный вид».

В связи с этим надо внести уточнение и в то место статьи А. Бушмина, где говорится о декадентстве. Ратуга за непре-

СТИХИ ГАМИЛЯ АФЗАЛОВА

Гамиля АФЗАЛОВА, живущего в одной из татарских деревень...

В стихах начинающего поэта нет ничего «броского», нет в них и тени претензии на поэтическую яркость.

Читаешь их и чувствуешь, что автор подслушал слова для стихов у простых людей.

Говорят эти люди спокойно, перебарывают время от времени шуткой, острым словом, прибауточкой.

Конечно, поэт еще далеко не полностью выразил себя.

ПИСЬМО К БРАТУ

Салем тебе, мой Шакирзян, Тебе повет судьбой дню...

И под моим началом, брат, Вась полный ведомственный штат...

Руководю без лишних слов, К оным я добр, к другим суров...

О СЕМЕЙСТВЕННОСТИ

На глазах всего села От меня жизнь ушла, Пременивши качество стыдливости...

Отомсти, попробуй, ей, Скажешь, что с женой своей Счеты в со зла своему келье...

Знаю, как себя вести! Чтб упрети глупости, Мой приказ суровый тотчас будет в действительности.

Я — директор МТС, Кладовщик — ее отец, Заводоу — ее сестра...

РИСКОВАННАЯ БАБКА

У бабки есть коза, Коза слезит глаза, Некормленная, Драная, печальная.

Достаточно для коз Кермов собрал колхоз, Зачем же бабку трогать...

И драния коза Пусть не слезит глаза, У бабки есть роженица...

На вышних небесах Давно изрек аллах, Что смелым он даст...

И всю любовь свою У пыльных кув в раю Отдаст он смельчакам...

— Благослови, господь, Мою на подвиг плоть!

И бабка с сыном вышла В полночь темную, Идут через снег...

— О, господи, храни! А ты, сынок, тям,— Колхоз, а вне аллаха...

Сенцом полным-полны, Ползут, нагрудны, Раскидистые бабужинки...

Услышав скрип саней, С берданкой своей Приходит к бабке сторож...

— Аллах,— сказала бабка,— В душе коллективист, — Шайтан,— сказала бабка,— Он мыслями нечист...

— Сейчас начну стрелять! Извольте получить

В. ГОРОДИНСКИЙ

Гений музыкальной поэзии

Вести лет назал, 27 января 1756 года, в тихом австрийском городке Зальцбурге...

В гениальной «маленькой трагедии» Пушкина их произносятся (Сальери и произносит в отсутствие Моцарта...

Да! Это суждение самого Пушкина, вложенное им в уста Сальери. Но ведь гениальный поэт и здесь неуклонно следует своему эстетическому принципу...

Великий, кто выматывал неустанно в такие произведения Моцарта, как «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» или симфония до-мажор («Юпитер»), убедился в том, что Моцарт в полном смысле слова всеобщепонятный гений...

В России он любим так же, если не больше, чем в странах Запада. Когда в 40-х годах прошлого века вышла трехтомная биография Моцарта русского музыканта...

Давно известно, что в конце концов материалы о жизни художника одного его произведения. Относительно Моцарта это может быть принято буквально: к 14—15 годам подросток-композитор был автором четырех опер, 13 симфоний и множества разных инструментальных произведений...

Обсуждался вопрос о подготовке и издании оперных национальных литературных сборников. Для младшего возраста, Рисунок С. Никитина. Цена 6 руб. 20 коп.

В Институте мировой литературы 20—23 января состоялось расширенное заседание Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Новые книги для детей Артохова И. Степана. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации И. Архангельского. Детиздат, 308 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

Зарубежные литературные связи На наших снимках — обложки книг латвийских писателей, издаваемых в странах народной демократии.

Союз писателей Латвии велел также ознакомленную переписку с писательскими организациями и издательствами Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики.

Могут подкинуть, что ведь Сальери тут же, прослушав сыгранный Моцартом отрывок (или, может быть, набросок) нового сочинения, произносит знаменитые и уж, несомненно, пушкинские слова:

Какая глубина! Какая смелость и какая стройность! Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь!

Великий, кто выматывал неустанно в такие произведения Моцарта, как «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» или симфония до-мажор («Юпитер»), убедился в том, что Моцарт в полном смысле слова всеобщепонятный гений...

В России он любим так же, если не больше, чем в странах Запада. Когда в 40-х годах прошлого века вышла трехтомная биография Моцарта русского музыканта...

Давно известно, что в конце концов материалы о жизни художника одного его произведения. Относительно Моцарта это может быть принято буквально: к 14—15 годам подросток-композитор был автором четырех опер, 13 симфоний и множества разных инструментальных произведений...

Обсуждался вопрос о подготовке и издании оперных национальных литературных сборников. Для младшего возраста, Рисунок С. Никитина. Цена 6 руб. 20 коп.

В Институте мировой литературы 20—23 января состоялось расширенное заседание Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Новые книги для детей Артохова И. Степана. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации И. Архангельского. Детиздат, 308 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

Зарубежные литературные связи На наших снимках — обложки книг латвийских писателей, издаваемых в странах народной демократии.

Союз писателей Латвии велел также ознакомленную переписку с писательскими организациями и издательствами Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики.

Смелый реализм Моцарта, такой могучий, драматический реализм, что, по мнению А. Серова, «Моцарт в этом отношении, можно сказать, равен Гете и самому Шекспиру...»

Великий, кто выматывал неустанно в такие произведения Моцарта, как «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» или симфония до-мажор («Юпитер»), убедился в том, что Моцарт в полном смысле слова всеобщепонятный гений...

В России он любим так же, если не больше, чем в странах Запада. Когда в 40-х годах прошлого века вышла трехтомная биография Моцарта русского музыканта...

Давно известно, что в конце концов материалы о жизни художника одного его произведения. Относительно Моцарта это может быть принято буквально: к 14—15 годам подросток-композитор был автором четырех опер, 13 симфоний и множества разных инструментальных произведений...

Обсуждался вопрос о подготовке и издании оперных национальных литературных сборников. Для младшего возраста, Рисунок С. Никитина. Цена 6 руб. 20 коп.

В Институте мировой литературы 20—23 января состоялось расширенное заседание Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Новые книги для детей Артохова И. Степана. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации И. Архангельского. Детиздат, 308 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

Зарубежные литературные связи На наших снимках — обложки книг латвийских писателей, издаваемых в странах народной демократии.

Союз писателей Латвии велел также ознакомленную переписку с писательскими организациями и издательствами Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

«Семь слов» — так назвал молодой владимирский писатель С. Никитин один из сборников своих рассказов.

Писало с лица советской земли окрестное задушестье, невода описанное Горьким, выросли прекрасные города, шумят лютые деревья, посаженные садовником Майковым...

В лютый мороз, расставшись с домашним теплом и сытным обедом ради того, чтобы ответить в школу мальчишка — инвалида Сергушке...

В лютый мороз, расставшись с домашним теплом и сытным обедом ради того, чтобы ответить в школу мальчишка — инвалида Сергушке, едет выполнять свой суровый долг Иван Лукин...

Чтая о героизме давшей любви, о человечности Ивана Лукина, о жгучей радости и любовной нежности пописки Алексея («Пастухи») или о заурной комсомолке Зойке («Однажды летом»), мы невольно сравниваем их с другими персонажами С. Никитина...

С. Никитин. Семь слов. Рассказы. Владимирское книжное издательство, 1954, 136 стр. С. Никитин. Рассказы. «Молодая гвардия», 1955, 200 стр.

Подлинными героями наших дней действуют не только в отдельных, им посвященных рассказах. Они неизменно являются и в произведениях, задача которых — разоблачение мещанства.

Молодой писатель уже сумел найти свою тему, свой круг образов, свою творческую манеру. Ему чужда внешняя заимчивость. Внимательные читатели сосредоточены в основном на изображении внутренней жизни героя.

В лютый мороз, расставшись с домашним теплом и сытным обедом ради того, чтобы ответить в школу мальчишка — инвалида Сергушке, едет выполнять свой суровый долг Иван Лукин...

Чтая о героизме давшей любви, о человечности Ивана Лукина, о жгучей радости и любовной нежности пописки Алексея («Пастухи») или о заурной комсомолке Зойке («Однажды летом»), мы невольно сравниваем их с другими персонажами С. Никитина...

С. Никитин. Семь слов. Рассказы. Владимирское книжное издательство, 1954, 136 стр. С. Никитин. Рассказы. «Молодая гвардия», 1955, 200 стр.

Очерк истории таджикской советской литературы СТАЛИНАБАД. (Наш корр.). Издаваемая республиканской Академией наук выпущена на русском языке первая часть «Очерка истории таджикской советской литературы»...

КНИГИ ОБ ИНДИИ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

БАКУ. (Наш корр.). Недавно в республиканском издательстве «Азернешр» вышел на азербайджанском языке сборник индийских и пакистанских рассказов...

Уникальные рукописи ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Местные ученые готовят к изданию на русском и узбекском языках ряд рукописей, посвященных развитию экономики и культуры Индии...

В Институте мировой литературы 20—23 января состоялось расширенное заседание Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Новые книги для детей Артохова И. Степана. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации И. Архангельского. Детиздат, 308 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

Зарубежные литературные связи На наших снимках — обложки книг латвийских писателей, издаваемых в странах народной демократии.

Союз писателей Латвии велел также ознакомленную переписку с писательскими организациями и издательствами Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики.

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

1. Над водами Ганга

Индия. Февраль 1955 года. Бенарес. Моторный катер плывет скальчат по зеленоватой воде Ганга. Раннее утро. Берег реки усеян купальщиками. Один степенно входит в воду, чтобы совершить ритуальное утреннее омовение. Другие приняли с кусками мыла в руках и махровыми полотенцами, перекинутыми через плечи, чтобы принять вполне прозаическую утреннюю ванну. Представители этой категории купальщиков после омовения занимают тут же, на берегу, физкультурной зарядкой.

С каждой минутой плес реки становится все оживленнее. Нам встреч на водах и под парусами плывут дольки с продуктами, отправляемыми на базар с живым грузом сельских жителей, спешащих в город по своим делам.

Бенарес раскинулся проломатой дугой вдоль зеленого плеса Ганга. На высоте обрывистого берега презаны в утреннее голубое небо тонкие миниатюрные мусульманские мечети и каменные шатры индуистских храмов. С высоты берега до самой воды сбегает модель и часовая разнообразной и причудливой архитектуры. Над самой водой, на высоких деревянных помостах, под широкими зонтиками и покрывными навесами восседают седые, кистистые старика. Полузакрыты глаза, они борются под все слова священнических гимнов.

Около самого края городской дуги наш катер пришвартовывается к берегу. У непривычной пристани нас встречают представители местного литературного общества и ведут к небольшому дому, вознесшему на самый гребень желтого берегового обрыва.

— Вот дом нашего великого поэта Тулси Даса, автора бессмертного «Рамачаритаманасы». Здесь он жил, здесь творил и здесь закончил свое земное существование. Под сенью крова нашего славного прадеда мы приветствуем друзей из далекой северной страны...

Так совершается наше вступление в литературный мир Бенареса. Здесь с 1916 года существует университет, главный культурный центр Индии, здесь хранятся и оберегаются многовековые традиции художественной литературы на языке хинди.

Наш день в Бенаресе заполнен сумасшедшей гонимой по пыльным пригорным склонам и столь же пыльным уличным городским улицам от одного аэроуличного объекта к другому. После длительной аэрокуртки по утопающему в пыльной зелени учебному городку университета, в атмосфере современной Индии мы в несколько десятков минут делаем прыжок в сферу древности. В Сарнатхе, одной из величайших буддийских, нас окружают руины, перенесшие в знаменитую эпоху императора Ашоки, считающуюся «золотым веком» Древней Индии.

В музее, заполненном бесчисленными рядами каменных будд, нам показывают азиатскую «вашиную» капиталь Ашоки, ту самую, которой украшен государственный герб современной Индии. Мы обходим вместе с непальскими и тибетскими посетителями вокруг мощного, увенчанного конусом столба древней буддийской ступы, как бы прорешенной сквозной толщью двух тысячелетий. Мы в молчаливом стоим под сенью «вечного дерева» на том месте, где, по преданию, Гаутама Будда проповедал свою первую проповедь.

Когда усталие, переполненные ощущениями величия исторического прошлого Индии, мы возвращаемся из Сарнатха в Бенарес, уже вечернее. Над священным городом индусов и над священной рекой спускается сумерки и проступают яркие звезды...

Вечером, по пути на дружескую встречу с бенаресскими литераторами и любителями литературы, мы несколько неожиданно для себя попадаем в гости к... бенаресским теософам.

Хозяева, люди разного пола и различного возраста — от ребятки до убежденных сединами старцев и молчаливых матрон, — приветствуют нас на улице, у входа в свой клуб.

По традиции этой страны, нам на шею вешают остро пахнущие гирлянды из белого жасмина и ветвь в небольшой, уютный, ярко освещенный зал, где, очевидно, происходили теософские собрания.

В зале много народа. Среди лиц всех оттенков темной браны выделяются контрастными пятнами не обожженные загаром лица нескольких не то европейцев, не то американцев...

Теософское общество проявляет к нам радушие и гостеприимство, появившись к тому времени, ибо мы приехали из страны, в которой в Индии хорошо относятся, и, очевидно, потому еще, что одной из основательниц общества была россиянка, литературная, путешественница и исказительница спиритических лезин господжа Блаватская.

На взаимно приемлемой почве приверженности делу борьбы за мир между народами мы обмениваемся речами и поружаемся в безграничный мир индийской музыки, песни и танца, показанных нам в прекрасном исполнении представителей индийского молодого поколения индийских теософов.

На мира мистико-философских отвлеченностей средства современного транспорта быстро переносят нас в мир бенаресских литературных реальностей.

Зал, в который мы пришли, изрядно поколевши перед тем по извилистым городским улицам, невелик и переполнен людьми, желающими встретиться с литераторами и деятелями культуры из Советского Союза.

Все желающие не вешаются в зале и стоят во дворе у раскрытых дверей. Над их головами сверкает звездами густо синее бенаресское небо. И здесь нас окружают гирляндами и усаживают на почетные места.

Перед нами возвышается невысокий илюсий помост. На нем восседают уже знакомый нам по беседе в университете хинди выдающийся знаток родной литературы Халдун Прасад Диведи. Он приглашает руководителя делегации сесть на помосте, и тот, сняв туфли, садится рядом с ним, неуказуе сложив ноги «калациком».

В атмосфере дружбы и сердечности председатель, обращаясь к гостям, говорит о многовековых традициях литературы хинди от Тулси Даса до Прем Чанда и современных писателей, говорит о громадном влиянии, которое русская литература оказала на индийских писателей нового поколения, выражает удовлетворение собравшихся тем, что они получили возможность встретиться с живыми представителями современных братских литератур Советского Союза.

Тронутые до глубины души сердечным приемом, иницируя эти строки и Мухтар Ауэзов отвечают на слова ласки и приветствия, рассказывают внимательно слушающей аудитории о советской литературе, о сотрудничестве братских литератур народов СССР, о возвращающемся с каждым годом интересе советских людей к художественной литературе народов Индии.

Мы говорим и чувствуем, что каждое наше слово жадно ловит слух собравшихся индийских друзей, мы почти физически ощущаем движение твоек искреннего дружелюбия, текущих к нам из переполненного зала.

Нам дарят книжки с дружескими надписями. По окончании встречи нас провожают на улицу, окружив тесной толпой. Нам подмигивают руки и говорят на непонятном языке понятные сердцам слова дружбы к нашим народам.

В древнем священном городе над священной рекой индусов мы, маленькая чучка советских людей, еще раз почувствовали, насколько велика в этой стране тяга к дружбе с народами нашей Родины, насколько велик живой интерес литераторов этой страны к нашей классике, к нашей современной литературе...

2. Под сенью манговых деревьев Шантиникетана

Клубится по дороге красная пыль. Мелькают бесконечные бенгалские деревушки, пружинящие под сенью пальмовых рощиц. Недалеко палят несмелое тропическое солнце. На десятки километров носсе сплошь забито людскими толпами, «тонгями», запряженными мулами и ослами, ручными повозками. По краям дороги высятся странные уступчатостовые пальмы. К их стволам повешены глянцевые горшки. В ветви горшки стекает из надрубов сок, из которого крестьяне делают пальмовую волку.

В. КЛИМАШИН, художник

Меня всегда волнуют воспоминания о днях, проведенных в Индии, когда с молотком в руках я путешествовал по этой замечательной стране. Перед глазами встают буйная игра красок на земле, бесконечно глубокие и беспредельно голубые небо... Только здесь я так откровенно и просто осознал, как прав был Верещагин в своих индийских картинах. Но еще более восхищала меня красота самих индийцев: нежная и тонкая красота юношей и девушек, спокойная и статная — женщин и мужчин, мудрая — стариков... Сегодня мне хочется предложить читателям четыре рисунка, сделанных в Индии (один из них уже публиковался), которые, быть может, в какой-то степени передают красоту виденных мною людей. Трое из них — мои знакомые, и я рад таким образом поблагодарить их за время, которое они уделили моим беседам и этим рисункам. С общественным деятелем, изображенным на первом рисунке, я познакомился на митинге памяти В. И. Ленина. Его речь, лицо, дышащее решимостью, волей и вместе с тем, как казалось мне, выражающее классические индийские черты, настолько захватило меня, что я обратился к нему, слушавшемуся с трибуны, с просьбой позировать для рисунка. Признаться я горюшко знал, что время у него ограничено, и то, что он жертвовал им и терпеливо позировал до тех пор, пока портрет не был закончен, я объясню лишь тем, что был художником, приехавшим из Советского Союза. Второй рисунок — портрет делийского возницы, моего неизменного спутника, с которым мы много раз объезжали

Алексей СУРКОВ

Дорога то пронизывает кишащие людью массивы деревьев и маленькие городки, то вырывается на простор красноземных рисовых полей, то ныряет в жадные остатки бывших джунглей, сохранившиеся каким-то чудом среди всеобщей перенаселенности.

Поднявшись рано утром, мы едем сегодня в Боллур, чтобы там посетить дорожное бюро бенгалцев, да и всех индийцев, место — университет Шантиникетан, детисе великого поэта и мыслителя, великого и славного сына Индии Рабиндраната Тагора.

Премьер-министр Джанхарлал Неру, напутствуя нас, при первой встрече с ним, перед поездкой по Индии, настоятельно советовал обязательно побывать в Шантиникетане, как одном из важнейших центров духовной жизни современной Индии.

Кавалькада наших машин несется с огромной быстротой. Воители — массивные, чернороборые сикхи в разноцветных тюрбанах — неистово жмут на клаксоны, оглашая окрестности непрерывным ревом гудков, подобно струям воды смыывающих с дороги проложив и повозки. Красная пыль толстым слоем покрывает одежду, напыляется в глаза и носзря, в уши, в волосы.

Наши провожатые ошиблись в расчете расстояния от Калькутты до Боллура. Может быть, поэтому, а может быть, потому, что очень пыльно и душно, а может быть, еще и потому, что в каждом из нас горит нетерпение скорее попасть к цели путешествия, дорога кажется затянувшейся.

По вот впереди показывается законченные указательные пальцы хакодских дымогарных труб.

Бронзоволицый водитель поворачивается к нам и, очевидно, чувствуя наше нетерпение, говорит: — Боллур...

Минова окраины Боллура, мы въезжаем в Шантиникетан.

Шантиникетан по-русски — «мирная обитель». Уже первые десятки шагов по территории этого университета-парка убедительно показывают, как правильно выбрал великий основатель университета название для своего детища.

Мне привелось бывать во многих университетах Европы и Азии. Запечатлелся в моей памяти облик таких классических университетов Европы, как Оксфорд, Кембридж, Йена, Карлов-университет в Праге. Посещая университет в Иране и Китае, не много подобного Шантиникетану не удалось видеть.

Рабиндранат Тагор, основывая этот университет и называя его «мирной обителью», преследовал не только чисто просветительские цели. Под сенью манговых деревьев этой мирной обители он мечтал видеть студентов разных рас и национальностей, приносящих мирные устак и источник многовековой культуры Индии. Ему мерещилось мирное слияние человеческого духа в братском общении студентов, приехавших сюда со всех уголков земного шара.

В сопровождении вице-канцлера университета (почетную должность канцлера занимает здесь премьер-министр Дж. Неру) мы обходим территорию Шантиникетана, посещаем библиотеку, аудиторию, лабора-

торию, знакомимся с кварталами, где живут профессора и преподаватели, со студенческим городком. Я помню строгую, средневековую академическую тишину активных залов некоторых европейских старинных университетов. Помню чинную тишину лекционных залов, где только слышен шелест тетрадей да монотонный голос профессора, читающего лекцию. В Шантиникетане все не так. Вот видите по широкой аллее, притененной широкими кронами манговых и иных деревьев. На тенистой дужайке, покрытой

город и его окрестности. От него я узнал немало легенд, которыми окружены в Индии памятники старины. Он интересно рассказывал о быте индийцев, о людях из разных племен и не забывал при этом расспрашивать меня об обычаях нашей страны. Он добр и дружелюбен, этот старик человек, которому я просто обязан своими делийскими зарисовками. Старик — заклинатель змей со своими послушными кобрами... Каждое утро я заставлял его на углу одной из бомбейских улиц. Иногда с ним был мальчик, который помогал ему переносить плетеные корзины с их живым грузом. Кобры в это время, очевидно, спали. Пробуждало их тонкое пение дочки, и тогда они начинали привычный маленький спектакль: вытягивались, извивались и снова исчезали на дне корзины... Портрет художницы Н., безусловной красавицы, мне долго не удавался. Я рисовал ее в Бомбее, она любowała с верранды видом на живописный Каф-Парейд... Рисовал в профиль, анфас, — все было похоже и асе-таки было не то! И лишь когда в какое-то мгновение Н. (очевидно, устал от позирования) обернулась к городу, я понял, каким должен быть рисунок. До сих пор мне кажется, что Индия в этом рисунке выражена лучше, чем во всех других, сделанных мною во время путешествия по этой замечательной стране... С нетерпением жду я новой встречи с индийскими друзьями и щедротами ее прекрасной природы.

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ярким зеленым цветом молодой травы, вы видите группу разрозненных колош, сидящих по-восточному на земле, что-то заиспытывающих в тетради, видите профессора около стоящей тут же на тротуаре обыкновенной черной классической доски, пишущего мелом каки-то формулы.

Притче таких групп и таких зеленых аудиторий невольно возникают сравнения с чем-то далеким, навеянным христианскими евангельскими легендами. И сами одежда учеников и учителей усаивает и подчеркивает эти сравнения.

Так, под синим тропическим небом Бенгалли, укрываясь от зноя в благодетельной тени гигантских деревьев, будущие философы, литературоведы, искусствоведы, знатоки восточных языков проходят курс наук по своим специальностям и впитывают в себя тот особый дух братского общения людей разных рас, во имя которого был основан этот своеобразный университет.

Беседа с профессорами и студентами, осматривая реликвию Шантиникетана, вдыхая воздух этой мирной обители духовной культуры Индии, мы все время чувствовали незримо стоящего рядом с нами великого основателя этого города мудрости Рабиндраната Тагора.

Вот мы стоим перед выкрашенным в желтый цвет скромным двухэтажным домиком. Нам говорят: — В этом доме жил и писал наш великий учитель. Сюда приезжали люди из дальних стран, чтобы выразить свое уважение великому мыслителю и великому мастеру литературы.

Человек, который жил в этом доме, его богатая и светлая душа знакомы в стране, из которой мы приехали.

Рабиндранат Тагор был сыном своего времени и сыном своего народа. На многое в жизни он смотрел иначе, чем смотрим мы. Но он был подлинно великий человек. Боль за горестную судьбу родного народа и жажда познания путей исторического развития влекли его в Советский Союз.

Он не разделял мировоззрения, господствующего в нашей стране. Он был идеалистом и представителем философского индивидуализма. Иным, чем исторический путь, облюбованный народами нашей страны, он мыслит путь своего родного народа.

Но он был человеком большого и честного сердца. То, что увидел он в Советском Союзе, потрясло его. До самого последнего дня своей жизни он остался другом нашей страны.

И в Шантиникетане, стоя перед скромным домиком, где рождались бессмертные произведения, где звучали жаркие споры о судьбе Индии и человечества, а как бы перечитывая исполненные благородства и глубокой исторической правды слова предсмертного письма Тагора, где он писал о неистопимой зногрии, с которой Россия пытается бороться с болезнями и неграмотностью и благодаря которой она уверенно ликвидирует невежество и нищету, стирал следы унижения с лица обширного континента. Ее цивилизация, — писал в этом письме Тагор, — свободна от порождающих вражду различий между классами и сектами. Быстроте, поразительные успехи, достигнутые ею, вызваны у меня чувством радости и одновременно — зависти... Когда я вижу, что в другой стране около двухсот национальностей, еще несколько лет назад находившихся на совершенно различных ступенях развития, двигаются вперед в мирном прогрессе и в дружбе и когда я смотрю на свою собственную страну и вижу, как высокообразованные и мыслящие люди скатываются к хаосу варварства, я не могу не сопоставить эти две системы управления, из которых одна основана на сотрудничестве, а другая — на эксплуатации, что сделало возможным столь различные условия.

Мы посетили Шантиникетан через четырнадцать лет после смерти его основателя. Несколько лет назад британские колонизаторы вынуждены были уйти из Индии. Уход интеллигентных порабощенцев, создание Республики Индии положили конец двухсотлетнему периоду истории страны, в котором «высокообразованные и мыслящие люди скатывались к хаосу варварства».

Родина Тагора выбирает новые исторические пути своего движения к будущему. И нам радостно было видеть в Индии всюду признаки того, как растет интерес к историческому опыту нашей Родины и братского Китая, как растет и ширится чувство дружбы в нашей стране и нашим народам в этой стране древней цивилизации, проснувшейся от многовекового оцепенения.

Сумитранандан ПАНТ ЗАРЯ

Встань предвестницей алой над землей, от страданий устодой, И с поры небывалой покрывало глухое сорви! Приближайте сроки, чтобы долг свой исполнить высокий. Всюду сей свои соки — животворные соки любви. Свежим золотом брызги над преддверием будущей жизни, Обновленной отныне дай впервые вздохнуть горячей И железные сети непроглядных и душных столетий Разорви на рассвете торжествующим взмахом лучей. Путь народу расчисти —

путь великих повнаний и истин. Как твой блеск бескорыстен и безоблачна ясная высь! К человеческим силам, что во мраке томилась унылом, Живописным светлом приносьсь же скорей, приносьсь! Пусть, ломая оковы, наши души тверды и суровы, Человечеством новой их до самого дна озари! Были горьки упрени, были древние распри жестоки, Но в едином потоке их навени теперь раствори! Перевод с хинди С. СЕВЕРЦЕВА (под ред. Е. Чельшова)

SOVIET FILM FESTIVAL 4th, 5th, 6th & 7th November, 1955. CONSTITUTION CLUB 3000 Ave. York Avenue. Admission Free.

На древней индийской земле

А. ГАРАНИН, фоторепортер журнала «Советский Союз»

Во время недавней поездки в Индию мне удалось сделать множество снимков. Они передо мной на столе. На газетной полосе, как всегда, тесно, и я терпюсь от обилия отпечатков: совсем короткий рассказ о виденном в Индии надо проиллюстрировать двумя — тремя фото. Какие же из них выбрать? Начну со снимка премьер-министра Джанхарлала Неру, помещенного на первой странице сегодняшнего номера. Мне хотелось сфотографировать Неру в его рабочем кабинете, в домашней обстановке — и я обратился к премьер-министру с просьбой принести меня. Когда я получил согласие, то приготовился сделать снимки с максимальной быстротой, зная, как рассчитано время премьер-министра.

Однако все сложилось по-иному. Джанхарлал Неру нашел время для беседы: он рассматривал альбом фотоснимков, сделанных мной во время его поездки по Советскому Союзу; расспрашивал о том, что я хочу поведать в Индии. На прощание Неру пожелал мне успеха в работе. Еще до отъезда в Индию я просмотрел снимки во многих зарубежных изданиях, журналах и газетах, посвященные этой стране. Многие мои зарубежные коллеги, то ли в поисках своеобразной экзотики, то ли в силу устаревших представлений, сплошь и рядом направляли объективы отнюдь не на то, что является главным в жизни индийского народа. Моей задачей было увидеть Индию глазами не стороннего наблюдателя, а друга.

Два снимка, которые публикуются на этой странице, посвящены нашим индийским друзьям. Мне кажется, что они могут передать читателю черты нового в Индии. Один из них, нижний, сделан в Делийском университете. Узнав, что там есть факультет, где около 800 студентов изучают русский язык, я отправился в университет вместе с советскими журналистами. Нам поначалу не повезло: оказалось, что наступило время подготовки к экзаменам и в этот день факультет не работал. На следующий же день должны были заниматься две группы.

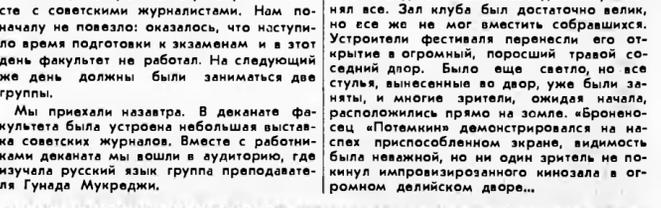
Мы приехали назавтра. В деканате факультета была устроена небольшая выставка советских журналов. Вместе с работниками деканата мы вошли в аудиторию, где изучала русский язык группа преподавателей Гундае Мукреджи.

У русской леди черные волосы, — громко, разделяя слова, по-русски читал преподаватель. Студенты повторяли за ним текст... Мы убедились, что индийские студенты делают большие успехи. Они довольно свободно говорили с нами по-русски, знали много о жизни нашей страны, интересовались новостями литературы и искусства в Советском Союзе.

Русский факультет университета... Это ли не одно из ярких свидетельств огромного интереса наших индийских друзей к жизни Советского Союза? Второй снимок, верхний, тоже сделан в Дели. Как-то я увидел женщину, называвшую жителей города, что «конституции клуб», помещающийся на улице Керзон-роуд, устраивает фестиваль советских кинофильмов. Окрывались фестиваль демонстрацией фильма «Броненосец «Потемкин».

Но как было мое удивление, когда, приехав на Керзон-роуд за полчаса до начала сеанса, я нашел двери клуба плотно запертыми. Не перенес ли фестиваль на другой день? С этим вопросом я обратился к проходившим мимо меня двум молодым индийцам. Они заверили, что ничего не изменилось и демонстрация «Броненосца «Потемкина» начнется точно в назначенный час.

Несколькими минутами позже, отправившись след за моими собеседниками, я попал все. Зал клуба был достаточно велик, но все же не мог вместить собравшихся. Устроители фестиваля перенесли его открытие в огромный, поросший травой соседний двор. Было все светло, но все стулья, вынесенные во двор, уже были заняты, и многие зрители, ожидая начала, расположились прямо на земле. «Броненосец «Потемкин» демонстрировался на населех приспособленном экране, видимость была неважной, но ни один зритель не покинул импровизированного кинозала в огромном делийском дворе...

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).